

Одним из обязательных признаков объективной стороны данного состава преступления является обстановка совершения преступного деяния: «в условиях психотравмирующей ситуации». Данный признак устанавливает, что виновная страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, вызванным различными формами психозов или некоторыми другими расстройствами.

Дело в том, что врачи определяют период психотравмирующей ситуации месячным сроком после родов, акушеры – недельным, а судебные медики – суточным. Юристы, комментирующие закон, либо вообще обходят данный вопрос, либо толкуют его также неопределенно, что затрудняет правильную квалификацию действий виновной женщины.

Вследствие этого психическому здоровью матери, лишившей жизни своего ребенка во время родов или непосредственно после них, следует уделять большое значение. В медицине установлено, что женщина в процессе родов не может рассматриваться как полностью отдающая себе отчет в своих действиях либо полностью владеющая собой. Как отмечает М.К. Анианц, именно психическое и физическое состояние женщины в период родов, ослабляющее ее способность руководить своими действиями, является основной причиной признания детоубийства менее опасным видом убийства. По мнению Н.И. Загородникова, помимо значительной физической боли беременность и роды оказывают воздействие и на психику женщины. Роды являются таким процессом, который глубоко потрясает весь организм женщины. К.К. Скробанский утверждает, что чаще всего генерационные психозы (психозы, зависящие главным образом от беременности, родов, пuerперального или лактационного периода) наблюдаются в послеродовом периоде (80 %), затем в период лактации (10 %) и очень редко (3 %) во время беременности. Ученый отмечает тот факт, что в выраженных случаях возбуждения в период родов женщина может прийти до самых невероятных поступков и даже до самоубийства.

Однако существует и полярная точка зрения. Например, Б.С. Сарычев считает, что психическое и физическое состояние женщины не является основным смягчающим обстоятельством, так как оно, как правило, не может быть ни причиной детоубийства, ни обстоятельством, обуславливающим смягчение ответственности за это преступление, а служит лишь благоприятной почвой для отрицательных моральных побуждений матери-убийцы, которые в силу их обусловленности пережитками прошлого в сознании женщины вызывают более снисходительное отношение к виновной.

Необходимо отметить, что квалификация содеянного во многом зависит от правильного определения психофизического состояния, в котором роженица находилась в момент совершения преступления. Характерно, что во всех случаях убийства матерью новорожденного ребенка непосредственно после родов суд автоматически квалифицировал действия обвиняемых как убийство при смягчающих обстоятельствах, формально определяя условия психотравмирующей ситуации. Данное решение, на наш взгляд, не является обоснованным, так как чрезмерно лояльное отношение судебной системы к данной проблеме способно привести к необратимым криминальным и моральным последствиям в дальнейшем, утрате ценности детской жизни, обесцениванию института материнства.

Следует отметить правильность и справедливость высказывания Ю.М. Антоняна, который считает, что «сталкиваясь с жестокостью, мы готовы для собственного душевного комфорта списать ее на патологию психики. Однако объективные исследования показывают, что это далеко не всегда возможно». С.В. Бородин, проведя определенные исследования, считает, что далеко не всякое детоубийство совершается при данных смягчающих обстоятельствах. Неоднозначную позицию в рамках рассматриваемого вопроса занимает М.К. Анианц, отмечая, что «процесс родов существенно отражается на всем организме женщины, в том числе и на ее психике. Медицинской наукой и практикой подтверждено, что в процессе родов женщина нередко не вполне отдает себе отчет в своих действиях, в определенной степени утрачивает контроль над собственным поведением, что в ее психике часто имеются некоторые отклонения от нормы. Усилия мер охраны материнства, квалифицированное медицинское обслуживание беременных женщин, в том числе в процессе родов, – все создает условия для улучшения состояния женщины-роженицы, но не устраняет полностью указанных особенностей».

Таким образом, видим, что констатация эмоционального состояния виновной имеет важное квалификационное значение, так как позволяет уяснить содержание такого смягчающего обстоятельства как воздействие психотравмирующей ситуации. Ответной реакцией на психотравмирующую ситуацию применительно к ст. 140 УК может стать как физиологический аффект, так и иные аффективные состояния (эмоциональное возбуждение и эмоциональное напряжение). В свою очередь, все они являются разновидностями сильного душевного волнения. Именно констатация и влияние указанных эмоциональных реакций, вызванных психотравмирующей ситуацией, может служить основанием для самостоятельной привилегированной ответственности в случае убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов.

УДК 243.237

А.А. Примаченок

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ОДОБРИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступление как волевое осознанное активное или пассивное поведение лица объективно может быть совершено одним лицом (субъектом) либо несколькими (множеством субъектов). При этом выполняемые функции, а следовательно, и характер, и степень общественной опасности деяния (участия) в совершении преступления каждого из них различны. В следственно-судебной практике имеют место неединичные факты, когда совершению преступления или его сокрытию способствуют лица, одобряющие преступление. Общественная опасность этого деяния состоит еще и в том, что одобрение преступления препятствует исправлению правонарушителя в перспективе.

Согласно словарю С.И. Ожегова одобрить – «признать хорошим, правильным, допустимым». Однако в нормах действующего УК Республики Беларусь ответственность таких субъектов преступления, как «одобритель преступления», не предусмотрена. В теории уголовного права и правоприменительной практике при наличии участия множества субъектов в совершении умышленного преступления традиционно применяются нормы УК, относящиеся к институтам соучастия в преступлении или прикосновенности к преступлению.

В соответствии со ст. 16 УК соучастием в совершении преступления признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастниками преступления признаются исполнители, организаторы, руководители, подстрекатели и пособники. Кроме перечисленных в ст. 18 УК названы другие соучастники преступления: организаторы, руководители и участники организованных групп; в ст. 19 УК: организаторы, руководители и участники преступных организаций; в ст. 432 УК предусмотрен такой вид соучастия, как посредничество во взяточничестве.

Из анализа определений понятий вышеперечисленных 12 видов соучастников преступления следует, что наибольшее сходство с понятием одобрителя преступления имеет такой вид соучастия в преступлении, как подстрекатель. В ч. 5 ст. 16 УК указано: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления». В социальной практике одобритель высказывает похвалу, одобрение высказанного лицом намерения совершить преступление, иногда лицо спрашивает или просит совета, оценки правильности принятого им решения совершить преступление (иногда такое одобрение относится к уже совершенному преступлению).

Следовательно, одобритель преступления не склоняет другое лицо совершить преступление, а лишь вселяет в сознание другого лица уверенность в правильности выбранного им варианта поведения. Иными словами, одобритель преступления не соответствует определению подстрекателя, данному ч. 5 ст. 16 УК.

Прикосновенностью к преступлению признаются деяния лиц, причинно не связанные с совершением преступления, но создающие условия для его совершения, избежания ответственности. Различают следующие виды прикосновенности к преступлению: укрывательство преступления (заранее не обещанное), недонесение о преступлении и попустительство преступлению (ст. 405, 406, 425 УК). Одобрение как совершенного, так и готовящегося преступления не предусмотрено в перечисленных нормах в качестве самостоятельного основания уголовной ответственности. Однако, поскольку лицу достоверно стало известно о готовящемся или совершенном преступлении, в зависимости от категории преступления оно может быть привлечено к ответственности по ст. 406 УК, т. е. оно должно донести о намерении конкретного лица совершить преступление или о совершенном этим лицом преступлении.

В диспозиции ч. 1 ст. 406 УК указано, что «недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица» подлежит наказанию. Это не распространяется на членов семьи и близких родственников лица, совершившего преступление, священнослужителей, узнавших о преступлении на исповеди, а также защитника, узнавшего о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей. Следовательно, одобритель, высказавший свою солидарность лицу, совершившему особо тяжкое преступление, если он не находится в вышеизложенных отношениях с правонарушителем, во избежание ответственности обязан донести о данном факте правоохранительным органам.

В ч. 2 ст. 406 УК предусматривается ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Одобрителю другое лицо может высказывать свое намерение совершить тяжкое или особо тяжкое преступление или может сообщить о приготовлении к совершению одного или более из вышеперечисленных преступлений. Следовательно, если одобрителю стало достоверно известно о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении, то он на основании ч. 2 ст. 406 обязан поставить в известность правоохранительные органы о данном факте, если не относится к категории лиц, которые не подлежат ответственности по указанной статье УК. Если же одобрителю стало известно о зарождении умысла (при отсутствии приготовления к совершению преступления) у другого лица совершить тяжкое или особо тяжкое преступление, то оснований для привлечения его за недонесение о преступлении к уголовной ответственности не имеется.

Таким образом, одобрение совершенного другим лицом особо тяжкого преступления или приготовления к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления по своей правовой природе более сходно с прикосновенностью к преступлению, чем с соучастием в преступлении. В связи с этим его следует отнести к самостоятельному виду прикосновенности к преступлению. К самостоятельному виду прикосновенности к преступлению одобрение совершенного или готовящегося указанных в ст. 406 УК преступлений следует отнести в связи с тем, что нередко одобрение может выражаться в высказывании одобрения лицу, которое просит совета о том, совершить ему преступление либо не совершать, или делится сомнениями о допустимости, правильности реализации своего намерения совершить преступление, что свидетельствует о наличии признаков деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 16 УК. В таких случаях одобрение может влечь уголовную ответственность за соучастие в совершении преступления в качестве подстрекателя к совершению преступления. При этом следует различать предпреступное одобрение и постпреступное.

Следовательно, практически одобритель особо тяжкого преступления во всех случаях привлекается к ответственности альтернативно: либо как соучастник (подстрекатель) готовящегося преступления, либо за недонесение как готовящегося, так и совершенного преступления. Одобритель же тяжкого преступления подлежит к выше указанной ответственности (за недонесение о преступлении) только в случаях, когда речь идет о готовящемся преступлении. Учитывая более высокую общественную опасность недонесения о преступлении, сопряженного с его одобрением представляется целесообразным дополнить ст. 406 УК частью третьей, в которой следует указать о квалифицирующем признаке недонесения сопряженного с одобрением готовящегося преступления с более строгой санкцией по сравнению с частями первой и второй данной статьи.